

Генеральная Ассамблея Distr.: General
19 December 2000Russian
Original: English**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли****ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)****Содержание***Страница*

I. Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров (КМКПТ)	2
II. Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА).....	6
III. Дополнительная информация	14

Введение

Настоящий сборник резюме дел представляет собой часть системы сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, основанных на конвенциях и типовых законах, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1). Доступ к документам ППТЮ в Интернет обеспечивается на странице Секретариата ЮНСИТРАЛ (<http://www.uncitral.org>).

Резюме дел были подготовлены, если не указано иное, национальными корреспондентами, назначенными их правительствами. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за любые ошибки или упущения или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2000 год
Издано в Австрии

Все права принадлежат автору. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

V.00-60298 (R) 090101 230201

0060298

I. Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров (КМКПТ)

Дело 359: КМКПТ: 35; 38; 39; 45; 78

Германия: Верховный земельный суд Кобленца; 2 U 1556/98

18 ноября 1999 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано на немецком языке [2000] Oberlandesgerichtsreport Koblenz 281

Истец, французский продавец, продал ответчику, французскому покупателю, стекловолокно для фильтров. Спустя неделю после поставки товара покупатель передал этот материал третьей стороне для дальнейшей обработки. Через 18 дней покупатель, сославшись на несоответствующую структуру этого материала, отказался платить. Продавец возбудил иск против покупателя на уплату покупной цены. Покупатель потребовал осуществить взаимный зачет требований с учетом убытков, понесенных в результате поставки некачественного товара. Суд первой инстанции применил германское право и удовлетворил иск. Покупатель подал апелляцию.

Апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции, сославшись на применимость КМКПТ.

Суд счел, что покупатель утратил свое право ссылаться на несоответствие товара (статья 35 КМКПТ) в соответствии со статьей 39 КМКПТ. Согласно статье 39 КМКПТ продавец утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещение в разумный срок. Согласно статье 38 КМКПТ покупатель должен осмотреть товар в такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах. По истечении такого срока покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара. Суд сослался на свое решение от 11 сентября 1998 года (см. дело № 285), заключив, что, если дефекты являются легко установимыми, как это имело место в данном случае, срок осмотра товара не должен превышать одну неделю. По истечении предусмотренного для осмотра срока покупатель обычно должен направить извещение в течение дополнительного двухнедельного срока. В данном случае покупатель должен был передать материал третьей стороне для дальнейшей обработки. При этом следовало обеспечить условия, позволяющие третьей стороне осмотреть товар в течение одной недели. Однако покупатель передал товары третьей стороне с задержкой и не привел разумных оснований для задержки. Таким образом, ответчик, получивший товары 20 июня, направил извещение слишком поздно – 15 июля.

В результате утраты покупателем права ссылаться на несоответствие товара покупатель не мог требовать применения средств правовой защиты, предусмотренных в статье 45 КМКПТ. Поэтому суд не удовлетворил зачет требований.

Суд удовлетворил требование об уплате процентов согласно статье 78 КМКПТ, установив процентную ставку в соответствии с французским правом, применимым согласно нормам частного международного права Германии.

Дело 360: КМКПТ 1(1)(а); 7(2); 9(1); 31; 53; 66; 67; 78

Германия: Окружной суд Дуйсбурга; 49 C 502/00

13 апреля 2000 года

Оригинал на немецком языке

Не публиковалось

Спорным вопросом являлись требования, необходимые для установления практики между сторонами и распределения бремени доказательства в связи с предположительной договоренностью о месте поставки.

Ответчик, владелец пиццерии в Германии, разместил у истца, итальянского изготовителя картонных коробок для пиццы, 90 упаковок таких коробок. Ответчик заранее оплатил цену. Когда коробки были поставлены в июле 1998 года, ответчик обнаружил, что они были повреждены при перевозке, и известил об

этом истца. В двух ранее имевших место таких случаях истец записывал сумму причиненного ущерба в кредит счета ответчика. Однако в данном случае такая сумма не была кредитована.

В октябре 1998 года ответчик вновь разместил у истца заказ на коробки для пиццы, которые поступили неповрежденными. Ответчик отказался выплатить цену, потребовав осуществить взаимный зачет требований истца на уплату договорной цены за поставку в октябре с учетом его предполагаемого встречного требования, основанного на поставке дефектного товара в июле. Он основывал свои встречные требования на практике, сложившейся между сторонами. В качестве альтернативного варианта он утверждал, что, поскольку стороны договорились считать местом поставки Дуйсбург, риск, связанный с нанесением ущерба, переходит лишь в Дуйсберге, и таким образом, истец сохраняет ответственность за ущерб, причиненный перевозчиком.

Суд постановил, что ответчик должен уплатить цену товара, отправленного в октябре, а также проценты с ноября 1998 года.

Что касается вопроса о взаимном зачете требований, который не охвачен КМКПТ, то суд применил итальянское право, применимое согласно нормам коллизионного права Германии.

Кроме того, суд отклонил первый аргумент ответчика, сославшись на то, что кредитование суммы ущерба в двух случаях не является, как правило, достаточным основанием для установления практики между сторонами в соответствии со статьей 9(1) КМКПТ.

Второй аргумент ответчика также был отклонен. Суд счел, что согласно статье 31 бремя доказательства предполагаемой договоренности относительно места поставки несет покупатель. Поскольку ответчик не представил каких-либо доказательств наличия такой договоренности, применяется общее правило, изложенное в статье 31(a). Согласно статье 31(a) продавец (истец) обязан лишь передать товар перевозчику. Согласно статье 67(1) риск, связанный с повреждением товара, переходит на покупателя (ответчика) в момент сдачи товара перевозчику. Таким образом, продавец не мог нести ответственность за последующий ущерб, причиненный действиями перевозчика.

Дело 361: КМКПТ 61, 77

Германия: Верховный земельный суд Брауншвейга; 2 U 27/99

28 октября 1999 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: [2000] Transportrecht-Internationales Handelsrecht 4

Это решение касается вопросов уменьшения ущерба в соответствии со статьей 77, а также выполнения обязательств, связанных с возмещением убытков, согласно статье 61 КМКПТ.

Германский продавец (истец) продал бельгийскому покупателю (ответчику) 12 600 кг оленины. По условиям договора мясо следовало доставить в Антверпен. Поставка товара подлежала осуществлению после уплаты по счету. Вскоре после составления договора продавец информировал покупателя о том, что часть партии мяса будет доставлена самолетом в Брюссель. Продавец просил покупателя принять товар в Брюсселе и Антверпене и отправил счета на оплату двух партий груза. Покупатель отказался принять груз в Брюсселе. Затем продавец предложил поставить весь товар в Антверпен в предусмотренные договором сроки и вновь потребовал немедленной оплаты. Покупатель отказался платить, ссылаясь на то, что продавец отказался от выполнения договора в отношении места исполнения обязательств. Затем продавец возбудил иск на возмещение ущерба, связанного с невыполнением условий договора.

Суд первой инстанции (земельный суд Брауншвейга, 3 февраля 1999 года, 9 O 332/97) вынес решение в пользу истца. После подачи апелляции Верховный земельный суд подтвердил это решение.

Суд постановил, что, если покупатель должен по условиям контракта заранее уплатить цену товара, то продавец не обязан предлагать поставить товар до получения цены. Суд также счел, что в принципе статья 77

не возлагает никаких обязательств на сторону, желающую сослаться на нарушение договора для уменьшения ущерба вследствие нарушения договора купли–продажи путем осуществления заменяющей закупки, если положения договора все еще действуют. В заключение суд постановил, что местом для возмещения убытков согласно статье 61 является то же место, что и в случае выполнения покупателем первоначального обязательства согласно статье 57.

Дело 362: КМКПТ 1(1)(а); 19(1); (2); 33(а), (с); 47(1); 49(1)(b); 74; 75

Германия: Верховный земельный суд Наумбурга; 9 U 146/98

27 апреля 1999 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: [2000] Transportrecht–Internationales Handelsrecht 22

Данное решение касалось определения разумного срока поставки согласно статье 33(с) КМКПТ. Ответчик, германский розничный торговец автомашинами, заказал автомобиль у истца, оптового торговца, коммерческое предприятие которого расположено в Дании. В заказе указывалось, что автомобиль должен быть поставлен в установленные сроки. Истец дал свое согласие, дополнительно включив свои стандартные условия, в которых зарезервировано право изменить сроки поставки. Когда автомашина не была поставлена в указанные в оферте ответчика сроки, ответчик продлил срок поставки еще на одну неделю. Истец не направил никакого ответа. По истечении дополнительного срока без каких-либо результатов ответчик заявил о расторжении договора. Когда спустя семь недель автомашина наконец прибыла, ответчик отказался платить. Впоследствии истец возбудил иск на возмещение разницы между договорной ценой и ценой, полученной от продажи этого автомобиля другому покупателю.

Суд отклонил иск, заявив, что ответчик правомерно заявил о расторжении контракта в соответствии со статьей 49(1)(b). Суд указал, что оговорка, резервирующая право на изменение сроков поставки в стандартных условиях истца, не является существенным изменением согласно статье 19(2) и поэтому стало частью договора. Однако, поскольку в этом положении не определен срок поставки, его следует толковать в соответствии со статьей 33(с) КМКПТ, предусматривающей, что поставка должна быть осуществлена в разумный срок после заключения договора. Несмотря на то, что срок, указанный в оферте ответчика, не является обязательным для истца, он мог служить указанием на разумный срок поставки. Когда истец не осуществил поставку в указанный срок, ответчик имел право установить дополнительный срок согласно статье 47(1), по истечении которого он мог объявить о расторжении договора в соответствии со статьей 49(1)(b). Суд подчеркнул, что он не рассматривал вопрос о том, был ли достаточным установленный в данном деле дополнительный срок, составляющий одну неделю, поскольку установление слишком короткого срока лишь приводит в действие положение о разумном сроке, который также истек бы к тому времени, когда ответчик заявил о расторжении договора.

Дело 363: КМКПТ 6; 9; 57

Германия: Земельный суд Билефельда; 11 O 61/98

24 ноября 1998 года

Оригинал на немецком языке

Не публиковалось

Истец, германский продавец, поставил ответчику, голландскому покупателю, гигиенические продукты в соответствии с соглашением об эксклюзивной купле–продаже. В соответствии с общей практикой сторон расходы, связанные с этой операцией, нес продавец. Покупатель отказался уплатить покупную цену, заявив, что продавец нарушил положения соглашения об эксклюзивной купле–продаже. Продавец предъявил покупателю иск на покупную цену. Покупатель опротестовал юрисдикцию германского суда.

Суд постановил, что он не обладает юрисдикцией. Согласно статье 5(1) Брюссельской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам, юрисдикция

основана на месте исполнения условий договора. Суд постановил, что местом производства платежа не является коммерческое предприятие продавца в Германии.

Место производства платежа подлежало определению с использованием соответствующих положений КМКПТ, применимых к данному делу. В соответствии со статьей 57 КМКПТ местом производства платежа является местонахождение коммерческого предприятия продавца, однако лишь в том случае, если покупатель не обязан уплатить цену в каком-либо ином определенном месте. Таким образом, приоритет должен быть отдан месту производства платежа, согласованному между сторонами в соответствии со статьей 6 КМКПТ, или месту платежа согласно практике, установленной сторонами в своих взаимных отношениях согласно статье 9 КМКПТ. Согласно сложившейся между сторонами практике продавец понес расходы, связанные со сделкой. В соответствии с КМКПТ вопрос о расходах регулируется правом места платежа. Суд заключил, что, если продавец обычно должен был покрывать расходы в связи со сделкой, то местом платежа должно быть место коммерческого предприятия покупателя.

Дело 364: КМКПТ: 38; 39; 74

Германия: Земельный суд Кёльна; 89 O 20/99

30 ноября 1999 года

Оригинал на немецком языке

Не публиковалось

Ответчик, германский покупатель, заказал камни для фасадов у X, который дал согласие от имени истца, итальянского продавца. После поставки покупатель направил извещение о ряде дефектов в каменных панелях. Продавец утверждал, что товар не был маркирован таким образом, как было условлено, что согласованные отверстия не были просверлены или были просверлены в неправильном месте, что подоконники и каменные панели были не того размера, который был согласован, а клей, поставленный для установки панелей, оказался дефектным. В результате покупатель отказался уплатить покупную цену. Продавец признал лишь непросверленные отверстия и снизил покупную цену, предъявив покупателю иск на остаточную покупную цену. Покупатель опротестовал покупную цену, поскольку продавец не подготовил окончательный счет.

Суд удовлетворил иск. Суд применил КМКПТ, поскольку коммерческие предприятия сторон находились в различных договаривающихся государствах. Поскольку согласно КМКПТ конкретная форма счета или накладной не является обязательной, окончательный счет не является необходимым. Таким образом суд подтвердил правомерность требования.

Суд установил, что покупатель не имел права требовать возмещения убытков согласно статье 74 и далее КМКПТ. Покупатель конкретно не указал характер несоответствия товара. Что касается маркировки, то покупатель не утверждал, что он направил извещение о поступлении конкретных плит без маркировки. Общая жалоба на то, что каменные плиты были маркированы неправильно, была сочтена недостаточной. Что касается подоконников, то покупатель не указал, сколько конкретно подоконников и какие подоконники не соответствовали согласованному размеру. Кроме того, покупатель не утверждал, что он известил о количестве каменных плит, соответствующих согласованному размеру, и о характере таких несоответствий. Что касается дефектного клея, то покупатель не указал точное количество каменных плит, обработанных дефектным клеем. Кроме того, покупатель не осмотрел товар в такой короткий срок, который практически был возможен при данных обстоятельствах (статья 38 (1) КМКПТ), а также не дал соответствующего извещения в разумный срок (статья 39(1) КМКПТ).

Суд постановил, что с учетом вышеизложенного покупатель не направил X надлежащего извещения. По заключению суда, в КМКПТ не содержатся какие-либо правила, касающиеся адресата извещения. Поэтому он указал, что данный вопрос регулируется местным правом, конкретно правом Германии. В соответствии с германским правом, поскольку X являлся агентом продавца, должно было иметь силу направление извещения в адрес X.

II. Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)

Дело 365: ТЗА 7

Канада: Суд королевской скамьи в Саскачеване (судья Уэдж)

1 октября 1996 года

Schiff Food Products Inc. v. Naber Seed & Grain Co. Ltd.

Оригинал на английском языке

Опубликовано на английском языке: (1996), 149 Sask. R. 54, 5 C.P.C. (4th) 122, [1997] 1 W.W.R. 124, 28 B.L.R. (2nd) 221 (Q.B.)

В 1992 году покупатель, компания "Шифф Фуд Продактс Инк." ("Шифф"), Нью-Йорк, направила письменную оферту на покупку орегано компании "Набер Сид энд Грэйнд Лтд." ("Набер"), Саскачеван. Хотя компания "Набер" не возвратила покупателю подписанную копию оферты, она отреагировала на нее, направив образец с обещанием осуществить поставку. Впоследствии стало ясно, что поставка не будет иметь место, и компания "Шифф" обратилась в Американскую ассоциацию торговли специями с просьбой провести арбитражное разбирательство в связи с предполагаемым нарушением договора в Нью-Йорке в соответствии с положением об арбитраже, напечатанным на оферте, которая была направлена компании "Набер". "Набер" предпочла не участвовать в арбитражном разбирательстве, и впоследствии было принято решение не в ее пользу. Когда компания "Шифф" попыталась привести в исполнение арбитражное решение в Саскачеване, компания "Набер" выдвинула возражения на двух основаниях: между сторонами не было заключено никакого договора и арбитражное соглашение не было заключено в письменном виде.

Суд постановил привести решение в исполнение. В отношении вопроса, связанного с договором, суд счел, что "Набер" несла обязательства в результате своего поведения – направления образца и обещания осуществить поставку. В отношении арбитражного соглашения суд истолковал статью 7 Типового закона, включенную в Закон о международном торговом арбитраже, в широком смысле. Суд отметил, что в данной статье не содержится конкретного требования, касающегося подписи, и поэтому суд смог сделать заключение о том, что включение арбитражного соглашения в стандартную форму оферты компании "Шифф" удовлетворяет изложенное в статье 7 требование о заключении соглашения в письменной форме.

Дело 366: ТЗА 35, 36

Канада: Суд Онтарио, Общее отделение (судья Дилкс)

21 января 1997 года

Europcar Italia S.p.A. v. Alba Tours International Inc.

Оригинал на английском языке

Опубликовано на английском языке: [1997] O.J. No. 133, 23 O.T.C. 376 (Gen. Div.)

Одно из крупных европейских агентств по аренде автомобилей "Юропкар, Италия, С.п.А" ("Юропкар") и расположенное в Торонто турагентство "Альба Турс Интернэшнл Инк." ("Альба") заключили соглашение в Риме об услугах по аренде автотранспорта. Возникший между сторонами спор был передан в арбитраж, в результате чего было принято решение в пользу "Юропкар". "Альба Турс" обратилось в итальянские суды с ходатайством отменить это решение на том основании, что арбитр допустил серьезную фактологическую ошибку, которая привела к утрате его юрисдикции. Тем временем агентство "Юропкар" обратилось с просьбой о приведении в исполнение арбитражного решения в отношении компании "Альба" в Онтарио.

Суд в первую очередь отметил, что в соответствии со статьей 35 ТЗА он обязан признать арбитражное решение, если не приведено какое-либо из оснований для отказа, которые указаны в статье 36. И даже в этом случае, отметил суд, сохраняется возможность признания вынесенного с учетом этого положения решения на том основании, что во вступительной части статьи 36(2) использовано слово "может". Суд постановил, что "поэтому очевидно, что даже при наличии одного из обстоятельств [изложенных в статье 36(1)], приведение в исполнение может тем не менее быть предписано в порядке осуществления судебных полномочий".

Агентство "Альба" отказалось признать решение, сославшись на статью 36(1)(a)(iii) и (iv). В соответствии с первым положением "Альба" утверждало, что в результате неправильного толкования соглашения арбитр утратил юрисдикцию и что поэтому в его арбитражном решении содержится решение по вопросам, выходящим за рамки существа арбитражного разбирательства. Суд отклонил этот аргумент на двух основаниях: во-первых, данный вопрос уже рассматривается итальянскими судами и поэтому не должен рассматриваться судом Онтарио; во-вторых, в любом случае имеющиеся данные не дают основания полагать, что любые допущенные арбитражом ошибки существенно сказались на его заключениях. Суд также отклонил ходатайство, основанное на подпункте 5, и счел, что условия для его применения не были соблюдены.

Суд счел, что в апелляции, поданной агентством "Альба" в Италии, соблюдены условия для применения статьи 36(2). Единственный вопрос связан с осуществлением судом полномочий в соответствии со статьей 36(2). При осуществлении своих полномочий суд принял во внимание сбалансированность соображений удобства для сторон. Суд счел, что агентству "Альба Турс" будет причинен серьезный ущерб в случае приведения в исполнение арбитражного решения в Онтарио и последующей его отмены в Италии. Поэтому суд постановил отложить разбирательство по приведению решения в исполнение в Онтарио при условии обеспечения агентством "Альба" гарантий до принятия решения об апелляции в Италии.

Дело 367: ТЗА 8, 16(3)

Канада: Верховный суд Онтарио (судья Стинсон)

29 июля 1999 года

NetSys Technology Group AB v. Open Text Corp.

Оригинал на английском языке

Опубликовано на английском языке: [1999] O.J. No. 3134, 1 B.L.R. (3d) 307

"НетСис" является шведской корпорацией, предоставляющей услуги, связанные с сетью Интернет, клиентам в Скандинавии. "Оупн текст" является расположенной в Онтарио корпорацией, которая занимается разработкой, лицензированием и продажей программного компьютерного обеспечения и программ для создания, размещения и использования поддающихся поиску индексов в сети Интернет, а также является владельцем таких продуктов и программ. На совещании, проведенном в Швейцарии в 1997 году, стороны заключили ряд соглашений в письменной форме, в том числе положения об арбитраже для разрешения споров, связанных с подготовкой, толкованием или применением соглашений. Арбитражное разбирательство предусматривалось проводить в Институте арбитража и посредничества в Онтарио в соответствии с его правилами.

После нарушения этих соглашений "НетСис" возбудила в Онтарио судебное разбирательство в отношении компании "Оупн текст", которая в свою очередь возбудила арбитражное разбирательство. "НетСис" выдвинула возражение в связи с тем, что некоторые из вопросов, вынесенных на арбитраж, выходят за рамки арбитражного соглашения, а "Оупн текст" выступила с ходатайством о полном приостановлении судебного разбирательства.

В своих возражениях против приостановления судебного разбирательства "НетСис" утверждала, что, поскольку "Оупн текст" заявила о недействительности соглашений в арбитражном иске, она не может сослаться на статью 8 ТЗА и настаивать на арбитражном разбирательстве. Суд отклонил этот довод. Суд сослался на статью 16 ТЗА, заключив, что арбитр обладает компетенцией определить действительность договора и что такая компетенция не зависит от действительности арбитражного соглашения, предусмотренного в статье 8. Поскольку ни одна из сторон не утверждала, что арбитражное соглашение недействительно, передача дела в арбитраж была правомерной.

В отношении вопроса о пределах арбитражной оговорки суд рассмотрел вопрос о том, следует ли ему передать этот вопрос в арбитражный суд, как это предусмотрено в статье 16(3) ТЗА. Приняв решение о целесообразности таких действий, суд отметил, что принятие ТЗА в Онтарио свидетельствует о наличии

важной тенденции, имеющей своей целью ограничить масштабы судебного вмешательства в арбитражное разбирательство. Таким образом, суд постановил оставить в силе решение о приостановлении судебного разбирательства до принятия арбитражным судом окончательного решения по вопросу о юрисдикции в форме либо предварительного, либо окончательного арбитражного решения.

Дело 368: ТЗА 7(1), 8(1)

Канада: Суд Онтарио, Общее отделение (судья Хокин)

9 августа 1993 года

Campbell et al v. Murphy

Оригинал на английском языке

Опубликовано на английском языке: (1993), 15 O.R. (3d) 444, 12 C.L.R. (2d) 10, O.J. no. 1905

Кэмпбелл и Мэрфи заключили письменное соглашение, согласно которому Мэрфи дал согласие на строительство дома для Кэмпбелла в Антигуа. Соглашение включало в себя арбитражную оговорку. Строительство дома не было завершено, и Кэмпбелл предъявил Мэрфи иск на возмещение убытков в связи с нарушением договора. После представления искового заявления Мэрфи известил о своем желании передать дело в арбитраж и подал ходатайство относительно принятия постановления о приостановлении разбирательства. Кэмпбелл возразил против такого приостановления на том основании, что арбитражная оговорка является факультативной. Он также утверждал, что до передачи дела сторон на арбитражное разбирательство суду следовало сначала определить действительность договора.

Решение о приостановлении было принято. В соответствии со статьей 7 было принято решение о том, что арбитражная оговорка является действительной и обязательной арбитражной оговоркой, поскольку в ней используется выражение "выносятся ... на арбитражное разбирательство". Второй аргумент также был отклонен на том основании, что утверждение о расторжении договора не ведет к ретроактивному аннулированию договора или содержащегося в нем арбитражного соглашения, и таким образом согласно статье 8 требуется передача дела в арбитраж.

Дело 369: ТЗА 2(2), 16, 35

Канада: Суд Онтарио, Общее отделение (судья Уайт)

30 января 1992 года

Kanto Yakin Kogyo Kabushiki-Kaisha v. Can-Eng Manufacturing Ltd.

Оригинал на английском языке

Опубликовано на английском языке: (1992), 7 O.R. (3d) 779 4 B.L.R. (2d) 108, 40 C.P.R. (3d) 451, [1992] C.C.L. 8978, O.J. no. 198 (Gen. Div.), affirmed (1995), 60 C.P.R. (3d) 417, 22 O.R. (3d) 576, O.J. no. 971 (Ont. C.A.)

Компания "Канто", производитель промышленных термических печей, основное коммерческое предприятие которого находится в Японии, и "Кан Енг", корпорация, основное промышленное предприятие которой находится в Онтарио, заключили в 1987 году лицензионное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым "Кан Енг" получила право на изготовление определенных продуктов в Онтарио при технической помощи "Канто". В соглашении предусматривалось, что все споры подлежат урегулированию путем арбитража в Токио в соответствии с правилами Японской ассоциации по торговому арбитражу. "Канто", утверждая, что в 1999 году "Кан Енг" не произвела лицензионные платежи, возбудила арбитражное разбирательство, в котором "Кан Енг" не приняла участия. Было принято арбитражное решение в пользу "Канто", и последняя возбудила иск о приведении его в исполнение в отношении "Кан Енг" в Онтарио. "Кан Енг" возражал против проведения этого решения об исполнении на двух основаниях. Во-первых, потому, что имело место нарушение существа лицензионного соглашения, в результате чего спор вышел за рамки юрисдикции арбитра, а во-вторых, потому, что признание иностранного арбитражного решения противоречило бы публичному порядку в Онтарио, поскольку в таком случае иностранная корпорация, не имеющая активов в Онтарио, имела бы право на приведение в исполнение в Онтарио арбитражного решения,

принятого в Японии, в результате чего расположенная в Онтарио корпорация была бы лишена возможности компенсировать существенный ущерб, вызванный нарушением "Канто" существа договора. Компания "Кан Енг" также утверждала, что "Канто" не представила суду должным образом заверенную копию решения, как это предусмотрено статьей 35(2) ТЗА.

Доводы ответчика были отклонены. В данном случае арбитражное соглашение подпадает под категорию арбитражных соглашений, регулируемых Законом о международном торговом арбитраже. Тот факт, что это соглашение было заключено до вступления в силу закона, несущественен в отношении раздела 2(2) закона. Аргумент "Кан Енг" о том, что было допущено существенное нарушение, следовало выдвигать своевременно через арбитражный суд, поскольку он входит в юрисдикцию арбитра (статья 16 ТЗА). Суд проанализировал значение формулировки "должным образом заверенное", которое использовано в статье 35(2), заключив, что, хотя первоначальные документы, представленные заявителем, не соответствуют этой норме, поданные впоследствии документы обеспечивают соответствие требованиям статьи 35. Решение было приведено в исполнение.

Дело 370: ТЗА 8

Зимбабве: Высокий суд (судья Смит); решение № НН 144–2000

24 и 31 мая 2000 года

Bitumat Ltd. v. Multicom Ltd.

Оригинал на английском языке

Не публиковалось

Истец предъявил ответчику иск в Высоком суде на сумму, причитающуюся ему в связи с продажей и поставкой товаров и арендой аппарата для обогащения шлама. Ответчик подал специальное заявление о приостановлении судебного разбирательства, утверждая, что стороны ранее заключили соглашение, согласно которому споры должны передаваться на арбитраж.

Истец утверждал, что переписка между сторонами свидетельствует о том, что ответчик дал ранее согласие на рассмотрение таких вопросов в суде.

Суд счел, что, поскольку стороны заключили соглашение, которое следует рассматривать в широком смысле, как это имело место в данном деле, суду не следует "принимать меры для сужения сферы применения арбитражной оговорки". Кроме того, суд счел, что, хотя стороны действительно могли отказаться от арбитражного соглашения и обратиться в суд, решение о принятии таких мер должно быть четко подтверждено. В данном деле переписка не является достаточно ясным подтверждением такого соглашения. Таким образом, специальное заявление было принято, и суд отослал стороны в арбитраж в соответствии со статьей 8 ТЗА.

Дело 371: ТЗА 36(1)(a)(ii), 36(1)(a)(iv), 36(1)(b)(ii)

Германия: Ганзейский верховный земельный суд Бремена, (2) Sch 4/99

30 сентября 1999 года

Оригинал на немецком языке

Не публиковалось

Данное решение касалось признания и приведения в исполнение в Германии иностранного арбитражного решения.

Обе стороны являются держателями акций одной турецкой компании, зарегистрированной в Стамбуле. Раздел 18 их акционерного соглашения содержит арбитражную оговорку. 26 мая 1994 года заявитель вынес спор на рассмотрение Торговой палаты Стамбула, которая приняла решение 15 августа 1994 года. До наступления этой даты – 21 июля 1994 года – ответчик подал в суд первой инстанции Стамбула заявление о неприемлемости арбитража. Это заявление было отклонено 18 ноября 1996 года судом второй инстанции.

Ответчик также подал заявление в турецкий суд об аннулировании решения на том основании, что арбитражный трибунал принял решение по делу, не дождавшись постановления суда о допустимости арбитража. Это заявление было принято, и решение было аннулировано судом второй инстанции 6 февраля 1995 года. Затем заявитель вторично вынес спорный вопрос об арбитраже на рассмотрение Торговой палаты Стамбула. Суд в новом составе вынес 26 мая 1998 года решение в пользу заявителя без проведения устного слушания. Просьба об отмене этого второго решения была отклонена судом второй инстанции 2 февраля 1999 года. Ответчик попытался воспрепятствовать признанию и объявлению об исполнении решения в германском суде, ссылаясь на различные причины.

В отношении раздела 1061(1) Гражданского процессуального кодекса Германии, который эквивалентен статье 36(1)(a)(ii) ТЗА, суд указал, что отклонение арбитражным судом предложения о заслушивании свидетельских показаний не может считаться нарушением права на изложение обстоятельств дела одной из сторон. Хотя такие меры могут быть приравнены к лишению права быть заслушанным в соответствии со статьей 36(1)(b)(ii); в данном деле обстоятельства были иными, поскольку было невозможно установить, могли ли свидетельские показания послужить причиной для принятия иного решения по делу.

Суд также счел, что турецкий суд вынес не подлежащее обжалованию решение о возможности передачи данного спора в арбитраж. Согласно разделу 328(1) Гражданского процессуального кодекса Германии суд Германии был обязан признать это решение без дополнительного рассмотрения, исключая случаи, предусмотренные в разделе 328(1), которые в данном деле не фигурировали.

Суд также счел, что факт отказа арбитражного суда от назначения устного слушания сам по себе не является нарушением статьи 36(1)(a)(iv) ТЗА.

Суд постановил, что о нарушении публичного порядка Германии можно говорить лишь в том случае, если иностранное решение является результатом процедуры, иной, чем основополагающие принципы процессуального права Германии, таким образом, что в рамках правовой системы Германии такое решение не может рассматриваться как результат справедливого и конституционного процесса, поскольку содержащиеся в нем существенные заблуждения затрагивают сами основы публичного порядка и экономической деятельности.

Суд указал, что, хотя злоупотребление правом исковой давности в целом является серьезным недостатком решения и может приводить к нарушению основных норм публичного порядка Германии, в данном деле обстоятельства были иные. Суд также подчеркнул, что, хотя обычно невозможно рассматривать арбитражное решение по существу, такая возможность возникает, если речь идет об основах публичного порядка.

Дело 372: ТЗА 36(1)(a)(v)

Германия: Верховный земельный суд Росток, 1 Sch 3/99

28 октября 1999 года

Подлинник на немецком языке

Не опубликовано

Данное решение касается признания и приведения в исполнение арбитражных решений, аннулированных в их стране происхождения. Истец, российская компания, заключил с ответчиком договор на ремонт судна. В договоре содержалась арбитражная оговорка, предусматривающая проведение арбитражного разбирательства в "Московской городской арбитражной комиссии". Когда от ответчика не поступило оплаты, истец подал ходатайство об арбитраже в Московскую арбитражную комиссию по вопросам судоходства. Комиссия заявила, что она обладает компетенцией на том основании, что, хотя конкретно она не указана в арбитражном соглашении, в Москве нет никакой арбитражной комиссии по вопросам морского права. Комиссия приняла решение в пользу истца, которое было позднее отменено компетентным судом Москвы на том основании, что в арбитражном соглашении не содержалось достаточно

конкретных указаний на арбитражное учреждение. Это решение было подтверждено Верховным судом России по гражданским делам. Тем не менее заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации опротестовал это решение, потребовав пересмотра дела.

До рассмотрения этого предложения истец подал ходатайство в отношении объявления о признании и приведении в исполнение решения в Германии в Верховный окружной суд Ростoka.

Германский суд отказался объявить о признании и приведении в исполнение решения в соответствии с разделом 1061(1) Гражданского процессуального кодекса Германии (эквивалент статьи 36(1)(a)(v) ТЗА) в связи со статьей V(1)(e) Нью-йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Согласно статье V(1)(e) Нью-йоркской конвенции в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если решение было аннулировано компетентным органом страны, в которой оно было принято.

В соответствии с правом Германии арбитражное решение может быть объявлено подлежащим приведению в исполнение, если оно приобрело обязательную силу в соответствии с правом стороны, в которой оно было вынесено. Речь об этом может идти, если не существует никаких внутренних прав правовой защиты от такого решения.

Если же арбитражное решение аннулировано, оно более не имеет обязательной силы, даже если такое аннулирование представляет собой решение, подлежащее приведению в исполнение лишь на временной основе. В таком случае решение не может быть признано в соответствии с правом Германии. Таким образом, не существенно, что заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации опротестовал отмену решения, поскольку одного лишь предложения о пересмотре недостаточно для восстановления обязательной силы решения.

Дело 373: ТЗА 16(3)

Германия: Берлинский апелляционный суд, 28 Sch 17/99

15 октября 1999 года

Оригинал на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: [2002/2] Recht und Praxis der Schiedsgerichtsbarkeit 13

Данное решение возникло в результате иска об отмене арбитражного решения по причине отсутствия компетенции и касалось толкования арбитражной оговорки, в которой содержится ссылка на несуществующее арбитражное учреждение.

Стороны заключили договор, предусматривающий проведение арбитража согласно нормам "Центральной торговой палаты Германии". Из-за отсутствия такой организации или таких норм истец возбудил арбитражное разбирательство согласно нормам Германского института по вопросам подсудности арбитражных судов. По заявлению ответчика о том, что арбитражный суд не обладает юрисдикцией, суд вынес частичное решение относительно юрисдикции согласно разделу 1040(3) Гражданского процессуального кодекса Германии (разработанного на основе статьи 16(3) ТЗА). Ответчик оспорил такое решение о подтверждении юрисдикции согласно разделу 1040(3)(2) Гражданского процессуального кодекса Германии в Берлинском апелляционном суде.

Суд счел, что стороны заключили действительное арбитражное соглашение, несмотря на ссылку на несуществующее арбитражное решение, поскольку путем толкования можно определить конкретное арбитражное учреждение. Суд указал, что арбитражные оговорки должны составляться в соответствии с общими принципами толкования, применимыми согласно договорному праву. При необходимости следует применять широкое толкование для учета намерений сторон. В рамках данного дела стороны договорились, что их договор будет регулироваться германским правом и что любой спор должен быть урегулирован арбитражным учреждением, расположенным в Германии. Кроме того, ссылка на "Центральную торговую палату Германии" означает, что стороны стремились вынести свое дело на рассмотрение арбитражного

учреждения, уполномоченного или рекомендованного таким учреждением, которое стороны охарактеризовали как Центральная торговая палата Германии. В свете этих обстоятельств лишь одно арбитражное учреждение могло подразумеваться сторонами, а именно Германский институт по вопросам подсудности арбитражных судов. Таким образом, заявление ответчика было отклонено.

Дело 374: ТЗА 34, 20, 31(3)

Германия: Верховный земельный суд Дюссельдорфа, 68 Sch 2/99

23 марта 2000 года

Оригинал на немецком языке

Не публиковалось

Комментарии на немецком языке: Kröll, [2000] Entscheidungen zum Wirtschaftsrecht 795

Данное решение, вынесенное в рамках иска об отмене арбитражного решения, касалось вопроса о стране вынесения арбитражного решения, которое имеет значение для определения юрисдикции суда.

В рамках спора относительно стоимости доли в товариществе, проданной одной стороной другой стороне, стороны в конечном итоге условились, что имеющее обязательную силу решение об определении стоимости будет принято экспертом, действующим в качестве единственного арбитра. Стороны обменялись между собой несколькими проектами арбитражного соглашения, однако никакого официального соглашения подписано не было. После того как в Дюссельдорфе была предпринята безуспешная попытка урегулировать спор, арбитр провел аудиторскую проверку товариществ в коммерческих предприятиях в Цюрихе, Швейцария. Дальнейшие переговоры продолжались более двух лет. В конечном счете по предложению истца арбитр вынес арбитражное решение по месту жительства в Дюссельдорфе с указанием своего адреса. Ответчик подал заявление с просьбой отменить решение в Верховный земельный суд Дюссельдорфа.

В своем решении суд заявил об отсутствии юрисдикции выносить постановление о действительности арбитражного решения. Хотя это решение было основано главным образом на прежнем законодательстве Германии, суд также рассмотрел данный вопрос в соответствии с новым законодательством, основанным на ТЗА. В соответствии с разделом 1025(1) Гражданского процессуального кодекса Германии положения об арбитраже применяются лишь в том случае, если местом проведения арбитража является Германия. Эта норма применяется также к разбирательству в связи с отменой арбитражного решения согласно разделу 1059 (основанному на статье 34 ТЗА). Суд постановил, что место арбитража не было согласовано сторонами и не было определено арбитром в соответствии с разделом 1043 (статья 20 ТЗА), как это требуется согласно разделу 1054(3) (статья 31(3) ТЗА). В решении лишь указывался адрес арбитра. С учетом этих обстоятельств суд определил, что местом арбитража должно быть фактическое место проведения арбитража. Лишь в том случае, если невозможно определить никакое конкретное место, местом арбитража может считаться место последнего устного слушания.

В данном деле все соответствующие действия – аудиторская проверка и последующие переговоры с обеими сторонами – имели место в Цюрихе. Таким образом и вне зависимости от места, в котором было вынесено арбитражное решение, фактическое место арбитража находилось за пределами Германии.

Дело 375: ТЗА 34(2)(a)(iv); 34(2)(b)(ii)

Германия: Верховный земельный суд Баварии, 4 Z Sch 23/99

15 декабря 1999 года

Оригинал на немецком языке

Не публиковалось

Данное решение касалось применения аннулированного арбитражного решения.

Обе стороны являются изготовителями и распространителями замков, устанавливаемых на дверях автомобилей. Девятого марта 1993 года стороны заключили лицензионное соглашение об изготовлении и

распространении таких замков. Ответчик является производителем замка А, на который он имеет патент, выданный в соответствии с итальянским правом. Истец является производителем замка В. Между сторонами возник спор по вопросу о том, охватывается ли замок В патентом ответчика на замок А и должны ли быть выплачены какие-либо лицензионные отчисления. Двадцать седьмого июня 1996 года стороны достигли договоренности о вынесении спора на арбитраж в МТП. Арбитражный суд вынес решение в пользу обладателя патента (т.е. ответчика).

Истец подал апелляцию в Верховный земельный суд об отмене такого решения. Истец утверждал, что арбитражный суд не обладал требуемыми знаниями в области патентного права Италии и поэтому должен был запросить заключение нейтрального эксперта. Несмотря на то, что истец предложил обеспечить такое заключение, суд не вынес постановления о таком заключении и не привел никаких обоснований своего решения. По мнению истца, такие действия явились нарушением права истца быть заслушанным и послужили основанием для отмены арбитражного решения в соответствии с разделом 1059(2) № 1(d) арбитражной процедуры, а также разделом 1059(2) № 2(b) (публичный порядок) Гражданско-процессуального кодекса Германии (статья 34(2)(a)(iv) ТЗА и статья 34(2)(b)(ii) ТЗА).

В соответствии с германским правом суды неправомочны рассматривать арбитражные решения по существу. Таким образом суд не мог рассматривать вопрос о том, было ли должным образом применено патентное право Италии арбитражным судом. Он мог лишь рассматривать вопрос о том, были ли допущены какие-либо ошибки в процессе установления принципов итальянского права. В то же время из фактов следовало, что трибунал установил такие принципы в соответствии с представленным истцом заключением эксперта, подготовленным ранее. Таким образом, даже в маловероятном случае ошибки такая ошибка не могла привести к вынесению иного арбитражного решения и поэтому не могла служить основанием для аннулирования арбитражного решения.

Во-вторых, из самого арбитражного решения явствовало, что арбитражный суд учел определенный технический аспект, затронутый истцом, но пришел к выводу о его несущественности согласно праву Италии. Кроме того, суд подчеркнул, что он не может рассматривать вопрос о применении права Италии.

Согласно заключению суда, тот факт, что арбитражный суд не привел обоснований своего решения не обращаться к независимому эксперту за заключением, не явился нарушением права истца быть заслушанным. При отсутствии каких-либо доказательств обратного следует исходить из того, что арбитражный суд выполнил свое обязательство выслушать все заявления сторон. Речь о нарушении права быть заслушанным может идти только при особых обстоятельствах.

Второй аргумент истца, касавшийся раздела 1059(2) № 2(b), также был отклонен. Несмотря на то, что нарушение права истца быть заслушанным, как правило, представляет собой нарушение публичного порядка Германии, в данных обстоятельствах не идет речь о наличии доказательств такого нарушения.

III. Дополнительная информация

Исправления

Документ A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/32 (текст только на английском языке)

Дело 348

Заголовок и четвертый пункт: ссылку на статью "81(1)(1)" КМКПТ *следует читать* "81(1)".

Четвертый пункт: ссылку на статью "81(3)" КМКПТ *следует читать* "83(3)".

* * *